

Императорский культ в поэмах Овидия

Научный руководитель – Осипова Ольга Владимировна

Щукина Елена Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: speranskaya-a@bk.ru

Исследование художественных произведений Овидия с целью теоретической реконструкции культа императоров в Древнем Риме оказывается плодотворным по нескольким причинам. Во-первых, Овидий жил и творил в период установления императорского культа, в период, осмыслявшийся современниками как время золотого века, который принес император Август, избавивший народ от ужасов гражданской войны. Во-вторых, Овидий уделял большое внимание личности императора в своих поэмах, в ранних - прославляя его, в поздних - умоляя его о помиловании, и это отношение к Августу в определенном смысле было религиозным.

Предпосылкой императорского культа была прижизненная дивинизация и посмертная деификация Гая Юлия Цезаря (официально установил культ Цезаря Октавиан в 42 г. до н. э.). [1] При жизни он уже мог называться Divus Iulius и Deus Invictus, имел собственного жреца, а в восточных провинциях его почитали как «явленного бога». [2]

Е. М. Штаерман отмечает, что, несмотря на такие высокие почести, Цезарь не предпринимал попыток назвать себя в полном смысле богом по примеру эллинистических правителей. Скорее, он хотел связать себя с древними римскими царями, которые были любимы плебсом. [3] В XV книге «Метаморфоз» Овидий конструирует миф, обосновывающий деификацию убитого полководца. [7] Овидий подчеркивает заступничество Венеры за род Юлиев, как немногим ранее делал Вергилий в “Энеиде”. Убийство предваряется многочисленными дурными предзнаменованиями (haut signa incerta (= certa), omina): в тучах слышался звон оружия и вой рога, возвещавшего грядущий грех (nefas), меж звезд горели погребальные огни, начались землетрясения, помрачнело Солнце, обагрилась кровью Луна, вместе с дождем на землю лились кровавые капли, слышались скорбные крики стигийской совы, плакали статуи, в священных рощах (sanctus lucus) слышались заклинания (cantus) и угрозы. Жертвы тогда не приносились: внутренности всякий раз оказывались ущербными. На форуме, у домов и храмов (templa deorum) выли псы, и расхаживали безмолвные тени. Юпитер обещает заступничество сыну Цезаря в его битвах с врагами убитого отца, и предрекает, что Цезарь взойдет на небо и будет почитаться в храмах как божество (deus). Венера похищает душу (anima) из убитого тела, не дав ей рассеяться в воздухе, и несет к звездам, “чтобы всегда на наш Капитолий и Форум с высокого храма (aedes) глядел божественный Юлий (divus Iulius)” (Met. 15.841 - 842). [7] Цезарь вспылал ярким светом, и, поднявшись над луной, засиял, оставляя за собой огненный хвост. Свет является частым составляющим при явлении священного - иерофании, в данном же случае, по терминологии Мирчи Элиаде, произошла световая теофания. [4] Для римлян же, наблюдавших комету в течение недели во время учрежденных Августом в честь Цезаря игр, это стало доказательством того, что Цезарь стал божеством. [1]

Октавиан Август после смерти Цезаря официально установил его культ и освятил в честь него храм Марса Мстителя - этот храм упоминает Овидий в поэме «Фасты», в месте, посвященном Марсовым играм (Fast. 5.551-552). [6] Как полагает Овидий, Август намеренно проводил меры по учреждению культа Цезаря, чтобы как приемному сыну приобщиться

к святости родителя: “Чтобы [Август] не был рожден от смертного семени, [Цезарь] должен стать богом” (Met. 15.760-761). [7] При этом, поэт почитает Августа намного больше Цезаря, считая, что его главная заслуга состоит в “рождении” божественного Августа, хотя данную мысль можно интерпретировать и как умилоствление императора, с которым у Овидия были конфликты еще до его изгнания.

Август же желал иметь «божественные почести», но не желал повторить судьбу родителя, поэтому своё почитание он строго регламентировал. При жизни Августа был учрежден культ Гения Августа, который стал частью культа государственного и частного. Частное почитание выражалось в жертвоприношениях компитальным Ларам (в число которых и был включен Genius Augusti), которые стали именоваться Lares Augustales, а также манам и пенатам, в составе клятвы которым упоминался Юпитер и Гений Августа. [1][2]

Овидий писал, что у него в доме в Томах есть изображения (sacrum) Цезаря (здесь - Августа) и членов императорской семьи (Ливии, Тиберию, Германику и Друзу), которым он каждый день молился и воскуривал благовония. (Ep. 4.106-112) [5] Из этого мы можем заключить, что Овидий почитал как богов (при описании своего поклонения он использует слова numina и deus) и уже умершего и обожествленного Августа, и живых членов его семьи. Исследователи замечают, что такое почитание было возможно исключительно в частном культе. [2]

Произведения Овидия, таким образом, служат источниками для исследования как государственного культа императора, так и почитания правителя в частном домашнем культе. Конечно, нужно учитывать, что поэтическое произведение весьма не обязательно содержит официальный взгляд на культ, а скорее его интерпретацию поэтом.

Источники и литература

- 1) Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. Учебно-методическое пособие к курсу «Религиозное окружение раннего христианства». М., 2019.
- 2) Джарман О. А. Культ императора в древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. 2012. №2. С. 56–118.
- 3) Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987.
- 4) Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.
- 5) Ovidius. Epistulae ex Ponto. // The Latin Library: <http://thelatinlibrary.com> [Электронный ресурс]
- 6) Ovidius. Fasti. // The Latin Library: <http://thelatinlibrary.com> [Электронный ресурс]
- 7) Ovidius. Metamorphoseon libri. // The Latin Library: <http://thelatinlibrary.com> [Электронный ресурс]